

На правах рукописи

СЕРЫШЕВА Юлия Вячеславовна

**ПОЛИПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре общего, славяно-русского языкознания и классической филологии.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Филь Юлия Вадимовна

Официальные оппоненты:

Лебедева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», кафедра стилистики и риторики, профессор

Шпильная Надежда Николаевна,

кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный технический университет», кафедра филологии, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет»

Защита состоится 23 октября 2013 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3, ауд. 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан ____ сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Захарова Людмила Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено описанию русских многоприставочных глаголов сквозь призму показаний языкового сознания современного носителя языка.

Актуальность данного исследования обусловлена, с одной стороны, повышенным вниманием лингвистики к сфере семантики, с другой стороны, психологической направленностью языкознания конца XX века.

В современном языкознании семантика активно изучается как на материале самостоятельных единиц языка, так и на уровне релятивных единиц. В этом плане семантика глагола представляется многоуровневой системой, наиболее показательной для лингвистического описания: каждая из релятивных составляющих единицы (префикс, суффикс и т.д.) отвечает за свой «участок» глагольного смысла, носитель языка наделяет ее определенным содержанием. В данном исследовании в фокусе внимания находятся вторичные глагольные префиксы, организующие формально-смысловую структуру многоприставочного глагола.

Исследование глагольных приставок в отечественной литературе накопило огромный опыт их описания сквозь призму как аспектологической (см. работы А.В. Бондарко, Е.А. Земской, А.В. Исаченко, С. Карцевского, Ю.С. Маслова, Е.В. Петрухиной, М.А. Шелякина и др.), так и дериватологической традиции (см. исследования Б.Н. Головина, Е.А. Земской, О.Ю. Крючковой, Е.В. Петрухиной, О.М. Соколова, А.Н. Тихонова, М.В. Черепанова и др.). Полученные данные заставили исследователей по-новому взглянуть на роль приставки в структуре глагола: были выявлены признаки ее относительной самостоятельности, не абсолютной зависимости от глагольной основы в противовес суффиксам (см. исследования Г.А. Волохиной, З.Д. Поповой, Е.А. Земской, М.А. Кронгауза, Н.Б. Лебедевой, О.М. Соколова и др.). Описав особенности семантики приставочных глаголов, представив спектр значений русских приставок, исследователи пришли к выводу, что свойства приставочных глаголов могут быть обусловлены свойствами префиксов (М.А. Кронгауз, 1998). В особой мере свои свойства приставка проявляет, выступая в глаголе в качестве вторичной, когда она менее зависима от глагольной основы, а ее употребление в глаголе диктуется в большей степени сочетаемостными возможностями с первичным префиксом, чем с глаголом. В этом случае приставки характеризуются так называемой «агглютинативностью», опосредованностью по отношению к корню, оказываются способными «маркировать отдельные ситуации в семантической структуре производного глагола» (Н.Б. Лебедева, 1999, с. 81).

На современном этапе полипрефиксация по-прежнему является актуальным способом образования новых глагольных единиц, о чем свидетельствует их активное использование в разговорной речи носителей языка, в средствах массовой информации и Интернет-ресурсах. При этом предшествующие исследования опирались на лексикографический опыт толкования полипрефиксальных глаголов, в то время как количество словарно не зафиксированных единиц представляется значительно возросшим. Кроме того, расширился инвентарь деривационно активных вторичных префиксов. Несмотря на сложившуюся традицию описания многоприставочных глаголов, целый ряд вопросов, касающихся функционального

потенциала вторичных префиксов, особенностей восприятия и отражения данных единиц в языковом сознании носителей русского языка, ранее в отечественной лингвистике не рассматривался.

Еще один аспект **актуальности** работы заключается в обращении к психолингвистическому эксперименту как средству подтверждения накопленных лингвистикой знаний о языке и выявления новых данных о нем. Обращение к языковому сознанию носителей языка, осуществляемое при помощи разного типа экспериментов, позволяет эксплицировать ментальные механизмы выбора единицы и ее составляющих носителем языка для обозначения определенного содержания (в данном случае ситуации действия); пути поиска значения языкового образования в памяти носителя языка с учетом парадигматических и синтагматических связей слова. Представленные в лингвистике исследования с позиции языкового сознания показали эффективность психолингвистического подхода к языковым явлениям (см. работы О.И. Блиновой, Н.Д. Голева, А.А. Залевской, Р.С. Каспранского, Н.Б. Лебедевой, А.А. Леонтьева, А.Н. Ростовской, И.А. Стернина, Р.М. Фрумкиной и др.). При этом одним из **актуальных** направлений психолингвистики является изучение процессов и механизмов опознавания слов, в рамках которого особое внимание уделяется специфике поэлементного восприятия носителями языка полиморфемных слов (см. работы Д. Балота, Б. Баттеруорта, Л.И. Гараевой, С.И. Гороховой, Т.И. Доценко, Т.Ю. Сазоновой, Д. Сандра, Дж. Стембергера, Л. Хендерсона и др.). Исследователи считают, что, воспринимая полиморфемную единицу, человек сначала делит ее на составляющие, после чего извлекает из памяти лексические «файлы», связанные с содержанием морфем (А.А. Залевская, 2007).

Описание многоприставочных глаголов посредством данных языкового сознания представляется перспективным, так как подобные единицы являются специфическим способом оформления глагольного содержания, при котором каждая из составляющих формально и семантически обогащает глагол и осознанно / неосознанно избирается носителем языка для передачи фрагмента действительности.

Объект данного исследования составляют русские полипрефиксальные глаголы и вторичные глагольные префиксы как средство образования указанных композит¹.

Предметом исследования в данной работе является осознаваемость носителями современного русского языка формальных и семантических особенностей многоприставочных глаголов.

В основу исследования положена **гипотеза**: русские многоприставочные глаголы воспринимаются носителями языка как единицы, в которых формально и семантически выделяется вторичный префикс. Предполагается, что смысловое содержание, соотносимое с тем или иным префиксом, в целом устойчиво осознается носителями языка, однако у ряда приставок это содержание может восприниматься «диффузно» (например, дистрибутивное + накопительное; смягчительное + дополнительное и т.п.).

---

¹ В своем исследовании под полипрефиксальными (многоприставочными) глаголами мы понимаем единицы, в которых «с точки зрения морфодеривационной системы языка выделяются два и более префикса» (Ю.В. Королева, 2003) (*переизбрать, призадуматься, понастроить, накупать* и т.д.).

Цель диссертационного исследования – на основе показаний языкового сознания носителей русского языка² выявить характер и степень осознаваемости вторичных глагольных префиксов как формальных и семантических составляющих многоприставочного глагола.

Под характером осознаваемости мы понимаем принцип восприятия носителями языка вторичных префиксов в формально-структурном и семантическом планах. Предполагается, что он может быть устойчивым или неустойчивым (в зависимости от того, насколько четко носитель языка осознает формальный статус префикса в структуре глагола и смысловое содержание, стоящее за приставкой); однородным или вариативным (в зависимости от того, насколько однозначно воспринимается содержание, соотносимое носителем языка с префиксом). В отличие от характера степень осознаваемости вторичных префиксов носителями языка – понятие релятивное, определяемое при сравнении осознаваемости носителем языка одного префикса по отношению к другим.

Поставленная цель исследования определила следующий круг **задач**.

1. Обосновать возможность применения психолингвистического эксперимента в исследовании характера и степени осознаваемости носителями русского языка многоприставочных глаголов и вторичных префиксов.

2. Разработать экспериментальную методику, позволяющую выявить степень и особенности осознаваемости / неосознаваемости носителями языка формально-структурных и семантических черт русских полипрефиксальных глаголов.

3. Посредством психолингвистических экспериментов определить характер и степень осознаваемости носителями языка вторичных префиксов как формально-структурных элементов многоприставочного глагола.

4. Определить круг вторичных префиксов, воспринимаемых русским языковым сознанием как деривационно активных.

5. Экспериментальным путем эксплицировать статус смысловых компонентов семантики глагола, соотносимых в языковом сознании носителей языка с вторичными префиксами.

6. Посредством комплекса психолингвистических экспериментов выявить степень осознаваемости семантического содержания глагола, соотносимого с вторичными префиксами НА-, ПРИ-, ПОД-, ПО-, ПЕРЕ-, ДО-, НЕДО-.

7. На основе показаний языкового сознания выявить границы варьирования семантического наполнения вторичных префиксов в структуре глагола.

Материалом данного исследования являются показания языкового сознания русскоговорящих, полученные в результате психолингвистических экспериментов. Всего в 9 проведенных экспериментах приняло участие 1139 человек, получена 13671 реакция.

Источником материала для проведения психолингвистических экспериментов и формирования комплекса заданий послужили многоприставочные глаголы, взятые из словарного комплекса, сформированного Ю.В. Королевой (Ю.В. Королева, 2003), Словаря современного русского литературного языка в 17 томах (1950–1965), Словаря русского языка в 4-х томах (1985–1988).

---

² Под носителями русского языка мы подразумеваем людей, которые владеют русским литературным языком и осваивали его с рождения в русской этнической среде.

Основным исследовательским методом для данной работы является метод **психолингвистического эксперимента**. При этом психолингвистический эксперимент используется нами, с одной стороны, как метод проверки исследовательских гипотез, а с другой стороны, как процедура выявления данных о языковой семантике в условиях контролируемых и воспроизводимых исследователем (Р.М. Фрумкина, 1999). При обработке результатов эксперимента применялись **приемы интерпретации и интроспекции**. Кроме того, для количественного анализа показаний языкового сознания в работе использовался **прием количественных подсчетов** данных эксперимента, а также **сравнительно-сопоставительный прием** при выявлении степени осознаваемости особенностей многоприставочных единиц с разными вторичными префиксами.

Научная новизна предлагаемого диссертационного исследования состоит в следующем.

1. Впервые исследование русских префиксальных глаголов и вторичных глагольных префиксов базируется на показаниях языкового сознания носителей русского языка. Для этого разработана комплексная экспериментальная методика, включающая ряд психолингвистических экспериментов по изучению особенностей отражения в языковом сознании русскоговорящих указанных единиц.

2. Обращение к показаниям языкового сознания позволило заполнить лакуны в научном описании глагольной полипрефиксации в русском языке: определить степень морфемной членимости русских глаголов с несколькими приставками в сознании носителей языка, выявить инвентарь вторичных глагольных префиксов, воспринимаемых языковым сознанием как деривационно активных, описать характер и степень осознаваемости семантического содержания, соотносимого с вторичными префиксами в структуре многоприставочного глагола, выявить границы варьирования семантического наполнения вторичных префиксов.

Теоретическая значимость работы заключается:

– в дальнейшей научной разработке проблем глагольной префиксации и русской глагольной полипрефиксации как особого деривационного явления в системе русского языка;

– в исследовании вторичных глагольных префиксов посредством психолингвистического эксперимента, позволившем утверждать, что они представляют собой значимые для носителей языка релятивные единицы, обладающие устойчивыми семантическими особенностями, осознаваемыми носителями современного русского языка;

– в дальнейшей разработке вопросов психолингвистического анализа и теории эксперимента, возможностей применения психолингвистического эксперимента для исследования семантических явлений.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использовать результаты диссертационного исследования при разработке специальных курсов по глагольному словообразованию, глагольной и префиксальной семантике. Полученные данные могут быть применены в качестве иллюстративного материала при чтении специальных курсов в области психолингвистических исследований, а также при составлении Словаря двухприставочных глаголов русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русские многоприставочные глаголы с разной степенью узуальности и различной структурой осознаются носителями языка как слова с вторичными префиксами, представляющими собой значимые для носителей языка релятивные единицы.

2. Вторичные префиксы легко вычлняются носителями языка в составе слова и осознаются как отделяемые структурные составляющие глагола, соотносимые с определенным смысловым содержанием, в силу «агглютинативного» типа связи с глагольной основой и потенциального характера многоприставочных композит. Характер осознания носителями языка формально-структурного статуса вторичных префиксов в целом представляется устойчивым, его устойчивость / вариативность зависит от степени продуктивности словообразовательной модели, по которой создан глагол, от влияния первичной (реже третичной) приставки и ее взаимодействия с глаголом.

3. Семантика вторичных глагольных префиксов осознается носителями языка как совокупность ранжированных смысловых компонентов, объединенных наиболее осознаваемым элементом психологически реального значения. Указанные смысловые компоненты относятся к сфере количественно-временных и иных аспектуальных параметров действия. Степень осознаваемости носителями языка содержания, соотносимого с вторичной приставкой, может зависеть от влияния первичного префикса с усилительной семантикой.

4. Наиболее высокой степенью осознаваемости носителями языка характеризуются вторичные префиксы НЕДО-, ДО-, ПРИ-, соотносимые соответственно с недостаточно-нормативным действием, с завершением действия, незначительным и / или ограниченным действием.

Характер осознания носителями языка вторичных префиксов НА-, ПЕРЕ- является устойчивым, но вариативным. Данные префиксы представлены в языковом сознании рядом компонентов психологически реального значения, которые дифференцируются носителями языка у префикса ПЕРЕ- как повторное, чрезмерно-нормативное и многократное (дистрибутивное) действия и слабо разграничиваются у префикса НА- как суммарно-накопительное, а также многократное (дистрибутивное), длительное и чрезмерное действия.

Наименьшей степенью осознаваемости отличаются вторичные префиксы ПО- и ПОД-, их семантическое наполнение в языковом сознании носителей языка характеризуется множественностью и вариативностью выделяемых носителями языка компонентов психологически реального значения данных приставок (от ограничительного до многократного и интенсивного), смысловой синкретичностью.

5. В целом содержание, соотносимое носителями языка с вторичными префиксами, осознается устойчиво, границы варьирования этого содержания в сознании носителей языка определяются объемом частных значений приставки, сформировавшихся в языке. Причины варьирования содержания, соотносимого с вторичными префиксами, обусловлены актуализацией на сигнификативном уровне разных значимых для носителя языка параметров денотативной ситуации, обозначенной многоприставочным глаголом.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры общего, славяно-

русского языкознания и классической филологии, на Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2010, 2011, 2012), на Международной научной конференции «Язык и культура» (Томск, 2010, 2011, 2012), на Всероссийской научно-практической конференции «Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых» (Томск, 2012).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из *введения, двух глав, заключения, списка литературы и 17 приложений*, содержащих данные по проведенным психолингвистическим экспериментам и дополняющих текст диссертации.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются актуальность темы исследования, объект и предмет исследования, цель и задачи работы, квалифицируются основные методы исследования, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Русские полипрефиксальные глаголы: традиции исследования и новый взгляд на объект»** рассматриваются проблемы русской глагольной полипрефиксации, поставленные в рамках исследований данного явления в отечественной лингвистике, обосновывается необходимость изучения многоприставочных глаголов посредством психолингвистического эксперимента.

Описанию истории изучения русской полипрефиксации посвящен **параграф 1.1 «История изучения русских многоприставочных глаголов»**, в котором отмечается, что исследование глагольной полипрефиксации в XX–XXI вв. ознаменовалось взглядом на нее как на всеславянское явление с характерными для каждого языка особенностями (количеством глаголов, набором вторичных префиксов, их значениями) (см. работы С. Карцевского, Ю.В. Королевой, И. Лекова, Ю.С. Маслова, Л.И. Ройзензона и др.).

В отечественной лингвистике русские многоприставочные глаголы рассматривались в разных аспектах: грамматическом (см. исследования В.В. Виноградова, Е.А. Земской, Ю.С. Маслова, О.М. Соколова и др.), семантико-словообразовательном (исследования Н.И. Андреевой-Васиной, В. Белякова, Ф.И. Вирченко, Б.Н. Головина, Ю.В. Королевой, М.О. Матюхиной, Л.И. Ройзензона, Е.В. Сеницыной, А.Н. Тихонова, И.С. Улуканова, М.В. Черепанова и др.) и функциональном (работы К.А. Матжановой, Е.В. Терентьевой, А. Мустайоки, О. Пуссинен, З.М. Петенева, Н.С. Пономаревой, В.Я. Проппа, А.И. Халидова, М.П. Штокмара и др.).

Исследователи считают вторичные префиксы «грамматически избыточными», основной функцией данных морфем признается не видообразующая, а лексическая функция, которая сводится к формированию определенного способа глагольного действия (накопительного, ограничительного и т.д.). Отмечается, что вторичные префиксы присоединяются в основном к одноприставочной основе совершенного вида.

В рамках словообразовательного аспекта описаны структурно-семантические типы многоприставочных композит. К продуктивным типам исследователи относят типы глаголов с вторичными префиксами НА-, ПЕРЕ-, ПО-, ПОД-, ПРИ- (ЗА- в

диалектных единицах), ДО-; к малопродуктивным – глаголы с приставками ИЗ-, НЕДО-, РАЗ-; к непродуктивным – глаголы с префиксами ПРЕД-, ПРО-, ПРЕ-, У-, ВЫ-, О-, ОБ-, С- (СО-), ВОЗ- (В. Беляков, 2001; Ю.В. Королева, 2003). Описание многоприставочных единиц в данном аспекте привело исследователей к выводу о том, что на разных этапах развития языка степень деривационной активности морфем может меняться, в процесс глаголообразования могут вовлекаться ранее малопродуктивные модели.

В научной литературе процесс полипрефиксации рассматривается как регулирующийся рядом факторов. Наиболее важным из них, по мнению исследователей, является синтагматический фактор (Л.И. Ройзензон, 1970; В. Беляков, 2001; Ю.В. Королева, 2003 и др.), определяющий условия, при которых возможны формальная и семантическая сочетаемость вторичных префиксов с первичной приставкой и глаголом.

В параграфе 1.2 «**Полипрефиксальные глаголы как объект лингвистического исследования**» глагольная полипрефиксация рассматривается и как частный случай глагольной префиксации, и как явление, обладающее рядом специфических черт, позволяющих рассматривать многоприставочные единицы как особый пласт русской глагольной лексики.

Многоприставочные композиты характерны для всех форм русского литературного языка, они неоднородны по своему составу: по количеству непервичных префиксов отмечаются двухприставочные (*призадуматься, довышивать*), реже трехприставочные (*понапокупать*) единицы; по периоду происхождения выделяются «синхронные» (*пораскидать, принакрыть*) и «диахронные» (*превозмочь, подразумевать*) глаголы³.

Среди отличительных черт многоприставочных единиц по сравнению с одноприставочными следует отметить «агглютинативный» характер присоединения вторичных префиксов к основе. Эта особенность обеспечивает более свободную формальную и семантическую вычленимость вторичных префиксов в структуре глагола. «Нефузионность» вторичных префиксов делает возможным сохранение семантики приставки независимой от семантики глагола, вследствие чего вторичный префикс способен не только вносить свой смысл в общую семантику глагола, но и в определенной мере «отвечать» за всю модель, по которой образуется глагол. Наиболее ярко это проявляется в тех случаях, когда префикс присоединяется к несуществующему глаголу (М.А. Кронгауз, 1998), тогда носитель языка идентифицирует искусственно созданную глагольную единицу, исходя из знаний семантического наполнения приставки, закрепленного в языковом сознании. Поэтому обращение к языковому сознанию русскоговорящих позволяет выявить не только особенности восприятия многоприставочных глаголов, но и определить компоненты реальных психологических значений, соотносимых с содержанием префиксов.

Еще одной особенностью полипрефиксальных глаголов является потенциальный характер данных единиц. Они легко образуются в речи по действующим в языке словообразовательным моделям и легко воспринимаются

---

³ Вслед за Ю.В.Королевой под «диахронными» мы понимаем глаголы с вторичными префиксами, которые не являются деривационно активными на современном этапе развития русского языка, а также единицы с опрошением (*превозмочь, распределить* и т.п.) (Ю.В. Королева, 2003).

носителями языка, имеют более конструктивный характер, чем одноприставочные глаголы. При этом выделяются многоприставочные единицы разной степени узуальности (*насобирать, привстать*) и окказиональности (*предобзвонить друзей*).

Вторичные префиксы отличаются от первичных ограниченным инвентарем приставок и их семантическими возможностями. Вторичные префиксы специализируются на выражении аспектуальных значений, приоритет пространственной семантики остается за первичными приставками. В результате у глагола появляется способность выражать сложный способ действия (Л.И. Ройзензон, 1970; Ю.В. Королева, 2003), сочетая несколько важных для номинации действия параметров, например, завершенность и повторность действия (*переподготовить*), дистрибутивность и накопительность (*понастроить*).

В научной литературе описаны способы действия, выражаемые вторичными префиксами: дистрибутивный (*понанести мусора*), кумулятивный (*навыдумывать всякого*), деминутивный (*поразвлечься немного*), а также финитивный (*доукомплектовать бригаду*), сатуративный (*подвыпить основательно*), комплективный (*поднажать еще*), начинательный (*завсплескивать руками*), репродуктивный (*переспросить еще раз*), перспективный (*предусмотреть заранее*). Их количество варьируется, как и варьируется численность глаголов, относящихся к тому или иному способу действия.

Далее в работе отмечается, что вторичные префиксы не вполне отвечают принципу агглютинации, касающемуся однозначности присоединяемых аффиксов. Одна и та же вторичная приставка в зависимости от контекста может проявлять в структуре глагола несколько значений и, как следствие, выражать разные способы действия: *перепримерить все платья одно за другим* (дистрибутивное), *перезастелить кровать заново* (репродуктивное), *переостудить кофе* (чрезмерно-нормативное). Таким образом, вопрос, с какими оттенками значений носители языка связывают данные префиксы и дифференцируют ли они их частные значения, остается открытым.

В параграфе 1.3 «Языковое сознание и его роль в исследовании языковых явлений» рассматривается специфика языкового сознания как сложного, неоднозначного феномена, внимание акцентируется на работах по изучению процессов восприятия носителями языка полиморфных слов.

Сложная природа языкового сознания определила несколько подходов к его изучению: 1) исследование внутренней структуры данного феномена (Р.С. Каспранский, 1988; О.И. Блинова, 1989; И.В. Тубалова, 1995; А.Н. Ростова, 2000; Е.И. Горошко, 2001; И.А. Стернин, 2002; З.Д. Попова, И.А. Стернин, 2003; Н.Б. Лебедева, 2006; А.А. Залевская, 2007 и др.); 2) выявление факторов, влияющих на его формирование (Г.И. Богин, 1975; А.А. Белобородов, 1987; С.Е. Никитина, 1989; А.М. Шахнарович, 1995; А.Н. Ростова, 2000; Е.Ф. Тарасов, 2000 и др.); 3) изучение функций языкового сознания, его роли в процессе познания окружающего мира (Г.В. Ейгер, 1990; А.А. Леонтьев, 1997; Н.Д. Голев, 2000 и др.). Исследователи разграничивают «широкое» и «узкое» понимание термина «языковое сознание». В «широком» смысле оно определяется как отражение объективного мира в языке, в «узком» смысле представляется как способность владеть языком и рефлексировать по поводу него.

Особый научный интерес вызывают работы по изучению процессов восприятия морфологически сложных слов (Б. Баттеруорт, 1983; Т.И. Доценко,

1984; Л. Хендерсон, 1985; Дж. Стембергер, 1985; С.И. Горохова, 1986; Л.И. Гараева, 1987; Д. Сандра, 1994; Т.Ю. Сазонова, 1998 и др.). Разные точки зрения по данному вопросу сводятся к тому, что морфологическая переработка при восприятии полиморфемных слов представляет собой сложный процесс, при котором информация о единицах с продуктивными морфемами извлекается из памяти с ориентиром на сами эти морфемы, в то время как при извлечении единиц с непродуктивными морфемами требуется дополнительная информация о них, в том числе ориентир на единицы более высокого уровня. Проблема описания принципов восприятия носителями языка единиц со сложной морфемной структурой находится в стадии разработки. Кроме того, дискуссионным является вопрос о степени осознаваемости языковых явлений. В этом направлении исследователями были предприняты попытки разграничить языковое сознание на два уровня: осознанный и неосознанный (бессознательный). Однако определить границы перехода от сознательного к бессознательному уровням владения языком в конкретных случаях, по мнению исследователей, представляется крайне сложным, так как они отражают некое диалектическое единство (А.Н. Ростова, 2000).

Результаты исследований в области полиморфемных слов дают основания считать, что вторичные префиксы должны устойчиво осознаваться русскоговорящими формально и семантически. Обращение к показаниям языкового сознания носителей языка позволяет, на наш взгляд, описать проблемные зоны русской глагольной полипрефиксации и определить современный психологический статус многоприставочных единиц в сознании носителей языка. В исследовании данной проблемы языковое сознание рассматривается не только как факт владения языком (практические навыки владения морфемным потенциалом языка в сфере глагола), но и как факт осознания этого процесса (понимание семантических различий в значениях глаголов и глагольных префиксов и соответствующее употребление данных единиц). При этом мы придерживаемся мнения большинства исследователей о единстве осознанного и неосознанного уровней языкового сознания, к которым обращаются носители языка при восприятии и употреблении композит.

Исследование особенностей носителями языка многоприставочных глаголов и вторичных глагольных префиксов осуществляется в работе при помощи метода психолингвистического эксперимента. В **параграфе 1.4** реферируемой работы **«Психолингвистический эксперимент как способ исследования языковых явлений»** обосновывается эффективность данного метода в лингвистических исследованиях, рассматриваются основные типы экспериментов, описываются правила и требования к их проведению.

В психолингвистике существуют разные виды эксперимента, дифференцирующихся с учетом условий проведения эксперимента (*лабораторный* и *естественный*); способа получения данных (*прямой* и *косвенный*); цели проведения (*пилотажный*, *решающий*, *контрольный*) и др. (В.Б. Шапарь, 2006). Перечисленные виды экспериментов позволяют прояснять дискуссионные моменты в описании языкового явления через наблюдение за его восприятием носителем языка, проверить истинность / ложность данных, полученных путем раннего наблюдения над ним.

Метод психолингвистического эксперимента дает продуктивные результаты на материале целого ряда лингвистических объектов, смежных с исследуемым в

данной работе: процесса образования префиксальных и бесприставочных глаголов-неологизмов (Т.Г. Родионова, 1992); словообразовательной потенциальности и лексической реализации префиксальных глаголов (Н.Б. Лебедева, 1993); стратегий идентификации прилагательных разной структуры и семантики (Т.Ю. Сазонова, 1994); осознания категории глагольного вида (В.О. Макавчик, 2004); роли суффикса в формировании глагольной семантики (И.А. Акимова, 2005); деривационной семантики отглагольных имен существительных (О.П. Болдина, 2006); глагольной словоизменительной морфологии (Т.И. Свистунова, 2008); механизма мотивации слов разных частей речи (Н.Г. Фурман, 2009) и др.

Параграф 1.5 реферируемого исследования «**Экспериментальная методика исследования русских многоприставочных глаголов**» представляет собой описание психолингвистических экспериментов, применяемых в работе. Эксперименты проводились среди респондентов с гуманитарным, медицинским и техническим образованием, возраст испытуемых варьировался от 17 до 50 лет. При проведении экспериментов применялась методика анкетирования. Количество участников каждого эксперимента составило в среднем от 40 до 70 человек, время выполнения заданий – 5–10 минут. Каждый этап исследования сопровождался соответствующей рабочей гипотезой, далее ответы респондентов суммировались и обобщались, на основе полученных данных выводы исследования соотносились с рабочей гипотезой.

Первое направление экспериментального исследования заключалось в определении степени формальной вычленимости вторичных глагольных префиксов в сознании русскоговорящих. С этой целью мы провели 3 эксперимента, используя 1) прием разложения слова на части (для определения степени вычленимости вторичных глагольных префиксов наряду с другими значимыми составляющими глагола); 2) прием дифференцирования (для определения степени автономности / связанности вторичных приставок с первичными префиксами и глагольной основой, выявления степени формальной осознаваемости респондентами вторичных глагольных префиксов в составе многоприставочных глаголов разных типов); 3) прием свободного выбора (для определения современного инвентаря вторичных приставок, расцениваемых носителями языка как деривационно активные, и подтверждения / опровержения видовой индифферентности вторичных префиксов к глагольной основе).

Второе направление экспериментального исследования заключалось в определении характера и степени осознаваемости носителями современного русского языка функционально-семантических особенностей русских полипрефиксальных глаголов и вторичных глагольных префиксов. Сложность исследования семантической стороны рассматриваемых единиц состояла в том, что глагольные префиксы не являются самостоятельными единицами, поэтому для выявления смыслов, вносимых вторичными приставками, необходим был ряд экспериментов, позволяющих обнаружить компоненты их психологически реального значения⁴, определить способность / неспособность носителей языка

---

⁴ Компоненты психологически реального значения слова – это «периферийные и глубинные семантические компоненты слов, которые актуализируются в особых условиях употребления слова в виде периферийных сем... обнаруживаемые в ассоциативных связях слова, выявляемых в специальных экспериментах» (З.Д. Попова, И.А. Стернин, 2003, с. 92).

дифференцировать значения приставок. В рамках этого направления мы провели 6 экспериментов, используя 1) прием вынужденного выбора (с целью определить, насколько осознаются / не осознаются респондентами значения и оттенки значений, которые способна реализовать вторичная приставка в глаголе); 2) прием дополнения (завершения) (для выявления характера осознаваемости носителями языка семантических особенностей исследуемых единиц в контексте); 3) комплекс ассоциативных экспериментов: направленный, свободный, на подбор симиляров, на подбор оппозитов (для выявления психологически реального значения многоприставочных глаголов и вторичных префиксов).

Обработка данных по всем проведенным экспериментам позволила выявить те компоненты совокупного значения глагола, которые в сознании носителей языка соотносятся с тем или иным вторичным префиксом, определить семантическую роль, которую носитель языка отводит префиксу в смысловой организации многоприставочного глагола, исследовать характер и степень осознаваемости вторичных префиксов как семантических составляющих глагольной единицы.

Вторая глава реферируемой работы **«Русские полипрефиксальные глаголы сквозь призму психолингвистического эксперимента»** посвящена экспериментальному исследованию характера и степени осознаваемости формально-структурных и функционально-семантических особенностей полипрефиксальных глаголов и вторичных префиксов. Под формально-структурной осознаваемостью носителями языка исследуемых единиц мы понимаем формальную членимость многоприставочных глаголов на составляющие значимые части в сознании носителей языка и выделяемость вторичных префиксов как формально-структурных показателей глагола. Под семантической осознаваемостью многоприставочных единиц в целом и вторичных префиксов в частности подразумевается осознание русскоговорящими лексической (грамматической) нагрузки вторичного префикса в совокупной семантической структуре глагола, ее роли в обозначении определенного фрагмента общего смысла глагола.

Результаты первого направления исследования отражены в **параграфе 2.1 «Характер осознания носителями современного русского языка формально-структурных особенностей полипрефиксальных глаголов, деривационной активности и грамматического статуса вторичных префиксов»**.

Исходя из положения, что вторичные префиксы «агглютинативны» по принципу соединения с глагольной основой и в меньшей степени, чем суффиксы и первичные приставки, зависят от глагола (следовательно, должны быть легко отделимы от него), в рамках работы был проведен направленный эксперимент № 1 с применением приема разложения слова на части⁵ (**параграф 2.1.1**). При интерпретации результатов эксперимента были подсчитаны и сопоставлены «верно»⁶ и «неверно»⁷ выделенные респондентами морфемы. Результаты

⁵ Стимульным материалом для заданий послужили глаголы разных ЛСГ с различными грамматическими и словообразовательными особенностями (*бросил, распилить, понаедут, приотстать* и др.). В качестве задания испытуемым было предложено «разделить слова на части, из которых они состоят».

⁶ В соответствии с правилами морфемной членимости слова в научных источниках (в данном случае в соответствии с Русской грамматикой, 1980 (под ред. Н.Ю. Шведовой).

⁷ К числу «неверных» ответов мы относили такие реакции, в которых хотя бы одна из морфем была выделена не в соответствии с правилами морфемной членимости слова в указанном источнике.

эксперимента показали, что наибольшей в сравнении с остальными морфемами степенью формально-структурной осознаваемости в сознании русскоговорящих характеризуются **вторичные** глагольные **префиксы** (98% ответов), далее следуют **первичные** префиксы (88%), **корень** (80%), **окончания** (70%) и **суффиксы** (32%). Полученные данные продемонстрировали, что в целом глагол представляется носителями языка как делимая структура, состоящая из определенных составных частей. Высокая степень выделяемости вторичных префиксов (98%) в языковом сознании русскоговорящих подтверждает выводы исследователей об «агглютинативном» принципе присоединения данных морфем к глагольной основе в противовес фузионной связи глагола с суффиксами.

Для определения степени осознаваемости носителями языка многоприставочных глаголов разного префиксального состава (с одной, двумя и тремя приставками), разной семантической направленности (дистрибутивного, репродуктивного и др. способов действия), различной степени узуальности (узуальные, окказиональные, в том числе искусственно созданные), хронологической приуроченности («синхронные» и «диахронные») был проведен направленный эксперимент № 2 посредством приема дифференцирования⁸ (параграф 2.1.2).

Результаты эксперимента показали, что при общем высоком показателе формально-структурной выделяемости вторичных префиксов носителями языка (93%) степень осознаваемости вторичного префикса снижается при «диахронности» многоприставочного глагола (8% испытуемых в глаголах *ПРОизнести, Опровергнуть, ПРЕДпослать* и др. осознают вторичный префикс как первичный), непродуктивности словообразовательной модели, по которой создана единица (в сознании 5% респондентов малопродуктивные вторичные префиксы оказывались нерасчлененными, слитыми с первичной приставкой: *СПОдвигнуть, РАЗУверить* и др.), и влиянии первичной приставки (префиксальный комплекс ПОНА- оценивался респондентами (2%) в качестве одной приставки: *ПОНА-едут, ПОНА-сушили*). Обратная реакция отмечалась в отношении вторичного префикса НЕДО-: 50% респондентов разделяли его на 2 компонента (*НЕ-ДО-выполнить, НЕ-ДО-выпустить* и др.), что свидетельствует об осознании первого компонента приставки как частицы НЕ-). Эксперимент также показал, что вычленение в структуре глагола вторичных префиксов, как правило, не зависит от семантики глагольной основы, вторичные префиксы были выделены во всех искусственно созданных единицах (*ЗАнагорить, НАзаринить* и др.). Это является проявлением формальной осознаваемости префикса в сознании носителя языка и отражением относительной семантической самостоятельности префикса в структуре глагола, при которой компонент смысла, который закреплен за «телом» префикса, осознается русскоговорящими.

---

⁸ Стимульным материалом эксперимента послужили глаголы разной словообразовательной и семантической структуры (*раздать, повыждать, понаприсылать*; а также «диахронные» единицы типа *распределить, предпослать* и искусственно созданные – *назагорить, заторбить*). В качестве задания было предложено: 1) Определить количество приставок в данных глаголах; 2) Обозначить в каждом глаголе приставки; 3) Указать единицы, которые не употребляются в речи либо носят искусственный характер.

В рамках дальнейшего исследования был проведен психолингвистический эксперимент № 3 приемом свободного выбора⁹ (**параграф 2.1.3**), результаты которого позволили выявить вторичные префиксы, которые осознаются носителями языка как деривационно активные. Так, префиксы НА-, ПРИ-, ПОД-, ПО-, ПЕРЕ-, ДО-, НЕДО- были задействованы в роли вторичных с большим количеством одноприставочных единиц, что косвенно указывает на продуктивность моделей с указанными морфемами и деривационную активность вторичных префиксов НА- (7% от общего числа реакций по всем префиксам), ПРИ- (15%), ПОД- (11%), ПО- (9%), ПЕРЕ- (13%), а также префиксов ДО- (16%) и НЕДО- (14%), ранее считавшихся малопродуктивными. Следует отметить, что при интерпретации результатов эксперимента мы учитывали не только количество употреблений предложенных в анкете вторичных префиксов, но и количество задействованных с данной приставкой слов-стимулов, так как приставку можно считать деривационно активной, если по ее модели создано большое количество лексических единиц, и она несет информацию о возникновении новых композит. Так, при почти равном количестве образованных единиц с помощью префиксов НА- и РАЗ- первая приставка представляется более активной в словообразовательном плане, так как информантами задействовано 23 глагола для образования новых глаголов с НА-, в то время как для образования единиц с РАЗ- использовано 7 одноприставочных глаголов.

Дополнительной целью проведенного эксперимента было определить грамматический статус вторичных префиксов в языковом сознании носителей языка (**параграф 2.1.4**). Данные эксперимента показали, что испытуемые образовали 983 двухприставочных глагола (из 1377) от одноприставочной основы совершенного вида и 399 глаголов от основы несовершенного вида. Таким образом, результаты эксперимента подтверждают приоритет лексической функции вторичных префиксов, на который указывают исследователи полипрефиксации. Как демонстрируют реакции респондентов, перфективирующую функцию (наряду с лексической) выполняют приставки ДО-, НА-, ПО-, НЕДО-, присоединяющиеся к глагольной основе НСВ (*вычислять – Довычислять, вырацивать – НАвырацивать*), в остальных (преобладающих) случаях вторичные префиксы «освобождаются» от грамматической функции и конкретизируют характер протекания действия (*открывать / открыть – ПРИоткрывать / ПРИоткрыть*).

Результаты первого направления экспериментов по исследованию многоприставочных единиц в целом подтвердили представленные в отечественной литературе положения о русской глагольной полипрефиксации и дали новые данные по исследуемой проблематике.

---

⁹Стимульным материалом в данном эксперименте послужили 30 видовых пар одноприставочных глаголов разных ЛСГ (*поддать / поддавать, приехать / приезжать, нарядить / наряжать* и др.) и 10 приставок, способных выступать в роли вторичных, с разной степенью деривационной активности. Испытуемым было предложено выполнить задания: 1) Используя указанные приставки (в левом столбике), образуйте все возможные двухприставочные глаголы от глаголов, данных в правом столбике; 2) Приведите примеры предложений или словосочетаний, в которых употребляются или могли бы употребляться образованные вами глаголы; 3) Укажите, какой смысл вносит приставка (из левого столбика) в образованный вами глагол.

Второе направление данного исследования заключалось в выявлении характера и степени осознаваемости носителями современного языка функционально-семантических особенностей вторичных глагольных префиксов НА-, ПРИ-, ПОД-, ПО-, ПЕРЕ-, ДО-, НЕДО- как формальных и семантических составляющих полипрефиксальных единиц посредством комплекса психолингвистических экспериментов. Этому посвящен **параграф 2.1 «Характер и степень осознаваемости носителями языка функционально-семантических особенностей вторичных префиксов как структурно-семантических составляющих полипрефиксальных глаголов».**

Остановимся подробнее на результатах экспериментов по глаголам с вторичной приставкой НА-¹⁰. В рамках данного исследования ставилась задача выявить, осознается ли данная вторичная приставка как определенный носитель смысла в семантической структуре глагола, какое содержание носители языка соотносят с ней. По нашей гипотезе, вторичный префикс НА- в силу своей деривационной активности и частотности глаголов с данным префиксом в современном языке обладает достаточно устойчивой осознаваемостью носителями языка и в целом должен соотноситься с накопительной семантикой.

Чтобы определить, насколько осознаются и ранжируются в сознании респондентов разные оттенки значений, которые способна реализовать вторичная приставка НА- в конкретном глаголе (предложенном в анкете), был проведен направленный эксперимент № 4 приемом вынужденного выбора. Испытуемым была предложена анкета, состоящая из трех столбцов. В левом столбце располагались деривационно активные вторичные приставки (НА-, ПО-, ПОД-, ПРИ-, ПЕРЕ- и др.), в центральном – определения типовых значений префиксов, в правом – глаголы с исследуемыми приставками (*напокупать, наприносить* и др.). Информантам было предложено выполнить два задания: 1) соотнести приставку (в левом столбике) со значением глагола, указанным в анкете в ряду с другими значениями (во втором столбике), и с конкретным примером – глаголом (в правом столбике), предложенном в анкете наряду с аналогичными глаголами; 2) привести пример словосочетания или предложения, в которых могут употребляться данные глаголы. В эксперименте испытуемым были предложены как двухприставочные, так и одноприставочные глаголы с префиксом НА-, которым в центральном столбике анкеты соответствовали определенные значения. Так, глаголу *наглядить* в анкете соответствовало значение «действие, совершенное с особой тщательностью», а глаголу *насочинять* соответствовало значение «накопление чего-либо в определенном количестве или в большой мере». Анализ результатов эксперимента условно можно разделить на подсчет и анализ количественных реакций респондентов при определении значения глаголов и префиксов и анализ контекстных употреблений исследуемых единиц.

Обратимся к **таблице результатов** эксперимента по многоприставочным глаголам с вторичным префиксом НА-.

---

¹⁰ Описанию каждого из префиксов соответственно посвящен отдельный подраздел.

Таблица 1 – Результаты эксперимента № 4

Двухприставочный глагол	Значение глагола, выбранное испытуемыми из ряда предложенных в задании	Количество реакций
<i>наприносить</i>	Множественное действие, совершенное последовательно над многими объектами или многими субъектами	12
	Накопление чего-либо в определенном количестве или в большой мере	7
	Действие, совершенное с нежелательной чрезмерной интенсивностью	3
	Действие, совершенное повторно, иногда по-новому, иначе	1
<i>напокупать</i>	Накопление чего-либо в определенном количестве или в большой мере	11
	Множественное действие, совершенное последовательно над многими объектами или многими субъектами	6
	Действие, совершенное с нежелательной чрезмерной интенсивностью	2
	Действие, совершенное повторно, иногда по-новому, иначе	2
<i>назаквашивать</i>	Множественное действие, совершенное последовательно над многими объектами или многими субъектами	11
	Накопление чего-либо в определенном количестве или в большой мере	4
	Действие, совершенное с особой тщательностью	1
<i>насочинять</i>	Накопление чего-либо в определенном количестве или в большой мере	13
	Множественное действие, совершенное последовательно над многими объектами или многими субъектами	2
	Действие, совершенное с особой тщательностью	1

Результаты эксперимента показали, что в языковом сознании носителей языка вторичный префикс НА- устойчиво соотносится со значениями «накопление чего-либо в определенном количестве или в большой мере», т.е. кумулятивным (45% от общего числа реакций по глаголам с исследуемым префиксом), и «накопление чего-либо в определенном количестве множественным действием, совершенным над многими (всеми) объектами или многими (всеми) субъектами», т.е. кумулятивно-дистрибутивным (40%), что проявляется при интерпретации участниками эксперимента общего значения глагола и контекстных употреблений композит (*Ребенок насочинял много историй / Он наприносил уже около десяти игрушек за последние пять минут* и т.п.). Количество иных реакций составило 15% от общего числа: «действие, совершенное с нежелательной чрезмерной интенсивностью» (8% реакций), «действие, совершенное повторно, иногда по-новому» (4% реакций), «действие, совершенное с особой тщательностью» (3% реакций). Учитывая, что иные реакции указывали на осознаваемый респондентами множественный, повторяющийся характер действия, обозначенного глаголом, в котором также выделяется компонент значения «много», «интенсивно», можно сделать вывод, что приставка НА- обладает в сознании респондентов ярко выраженной семантикой накопительности / множественности. Выявленная в ходе

эксперимента повторяемость контекстов (*назаквашивать капусту, насочинять историй* и т.п.) свидетельствует о высокой степени узуальности данных единиц.

С целью верификации результатов, полученных в ходе предыдущего эксперимента, мы провели направленный эксперимент № 5 посредством приема дополнения (завершения), чтобы выявить характер и степень осознания носителями языка семантических особенностей вторичного префикса НА- и глаголов с данным префиксом через восстанавливаемый испытуемыми контекст. В качестве стимульного материала испытуемым было предложено 15 неформленных предложений, каждое из которых состояло из двух-трех слов, разделенных пропусками: *Студент... насокращал...; ...напокупала..., так как... и т.п.* Испытуемым было предложено дополнить поврежденные предложения, вставив пропущенные слова. Анкета состояла из 7 предложений с глаголами с разными вторичными префиксами (НА-, ПРИ-, ПОД- и др.). Общее количество полученных реакций по глаголам с НА- составило 180 восстановленных предложений.

Результаты проведенного эксперимента показали, что все испытуемые успешно восстановили поврежденные предложения, что может свидетельствовать об осознании носителями языка общего / частного значений предложенных для интерпретации единиц. В приведенных контекстах респонденты маркируют значения, вносимые префиксом НА-, наречиями степени и меры или иными показателями множественности, накопительности или чрезмерности действия и соотносят со значениями: «накопить или сделать что-либо в большой мере» – 55% испытуемых (*Она **назаготовила** много овощей и фруктов впрок; Она **навыкидывала** всё из шкафа и др.); «накопить что-либо в большом количестве, совершая действие многократно и / или последовательно» – 28% испытуемых (*Дворники **напривозили** каждый по три короба листвы и сожгли ее; Пушкин **насочинял** столько стихов, что их не перечитаешь все и др.); «накопить что-либо в определенном количестве для какой-то цели» – 12% испытуемых (***Наприносить** печенек в запас и др.); «накопить или сделать что-либо сверх нормы» – 5% испытуемых (***Студент** столько насокращал слов в конспектах, что не смог разобраться в них и др.).****

С целью выявления психологически реального значения вторичного префикса НА-, реализующегося в многоприставочных глаголах, нами был проведен комплекс ассоциативных экспериментов¹¹ (№№ 6, 7, 8, 9). В качестве стимульного материала были предложены двухприставочные глаголы разных ЛСГ с префиксами НА-, ПРИ-, ПОД-, ПО-, ПЕРЕ-, ДО-, НЕДО-. С данной приставкой было задействовано 19 глаголов: *навыдумывать, наращсказывать, насобирать* и др.).

После проведения ассоциативных экспериментов обработанные результаты по каждому глаголу суммировались и обобщались: выделялись сходные ассоциаты на слово-стимул во всех экспериментах, число их употреблений респондентами

¹¹ 1. Направленный эксперимент (задание: «Продолжите предложения типа: *Призадуматься – это...*»).

2. Направленный эксперимент на подбор симиляров (задание: «Просим Вас напротив каждого из указанных в анкете глаголов написать слово с таким же или близким значением»).

3. Направленный эксперимент на подбор оппозигов (задание: «Просим Вас напротив каждого из указанных в анкете глаголов написать слово с противоположным значением»).

4. Свободный эксперимент (задание: «Просим Вас прочитать список глаголов, начиная со слова № 1, и около каждого из этих слов написать те слова, которые Вам приходят в голову в данный момент»).

суммировалась, и на основе обобщенных данных выделялись компоненты психологически реальных значений многоприставочных глаголов, выступавших в качестве слов-стимулов. Далее подсчитывалось количество реакций соответствующих компонентов значения глагола и на основе частотности употреблений определялась ядерность / перифирийность представленного семантического компонента в сознании испытуемых. Следует отметить, что при анализе результатов экспериментов исследовательское внимание было сосредоточено на реакциях респондентов, направленных на экспликацию осознания семантики вторичных префиксов, вносимой ими в совокупное глагольное содержание. При этом указанные реакции отграничивались от реакций по лексической семантике соответствующего глагола. Так, на осознание семантических особенностей вторичного префикса НА- в структуре глагола указывали следующие типы реакций.

1. Лексические реакции¹² – слова или словосочетания, обозначающие множественность или накопительность действия, связанную в языковом сознании респондентов с семантикой префикса НА-: *нарассказывать* – «рассказать много всего, кучу страшилок», *насокращать* – «сократить слишком много, убрать значительную часть», *наприезжать* – «приехать в большом количестве, собрать всех гостей» и др.

2. Семантические реакции¹³ – слова, в семантике которых есть соотносимый с содержанием вторичной приставки НА- компонент, указывающий на множественность действия, его суммарный результат: *нарассказывать* – «фантазёр» (т.е. человек, который много мечтает, фантазирует), «писатель» (т.е. человек, который профессионально занимается литературным трудом, много пишет), *наразбивать* – «классифицировать» (т.е. распределить по группам большое количество чего-либо или кого-либо) и др.

Среди семантических реакций как отдельный подвид выделяются **деривационно-семантические реакции**, в которых вторичный префикс НА- заменяется приставкой, близкой / противоположной по значению предложенной в глаголе-стимуле: *наприезжать* – «ПОгостить, *опп.* РАЗъехатьСЯ», *напривозить* – «ПОтаскать, *опп.* РАЗвозить», *насобирать* – «*опп.* ПОрастерять» и др. Подобные реакции представляются значимыми для исследования семантической осознаваемости вторичных префиксов, так как они демонстрируют осознание носителем языка парадигматических отношений между префиксальными морфемами как относительно самостоятельными смысловыми единицами.

3. Грамматические реакции¹⁴ – слова в форме множественного числа, окончания которых в данном случае являются показателями большого количества

---

¹² Под лексическими реакциями в рамках данного исследования понимаются реакции, представляющие собой слова и словосочетания со значением, тождественным или близким значению, вносимому вторичным префиксом в значение глагола.

¹³ Под семантическими реакциями понимаются реакции, представляющие собой слова, в значении которых выделяются семантические компоненты, тождественные или близкие компонентам, вносимым вторичным префиксом в значение глагола.

¹⁴ Под грамматическими реакциями понимаются реакции респондентов, представляющие собой грамматические формы слов, поддерживающие (дублирующие) те или иные семантические компоненты, вносимые вторичным префиксом в значение глагола.

чего-либо или кого-либо: *написывать* – «уроки, задания», *навывслушивать* – «лекции, гадости, грубости, нравоучения», *наоткрывать* – «банки, двери, окна»).

4. **Дублирующие реакции**¹⁵, в которых респонденты дублируют префикс НА-: *напридумывать* – «НАфантазировать, поНАвообразать, НАсочинять», *навыращивать* – «НАсадить, НАделать» и др.

Реакции, не отражающие семантику вторичного префикса НА-, были отнесены к **нейтральным реакциям**: *написывать* – «писать что-либо, писать, отчитаться, белая бумага, тетрадь, школа» и др.

Обобщив результаты ассоциативных экспериментов по глаголам разных ЛСГ с вторичным префиксом НА-, мы выявили следующие семантические компоненты, проявленные в реакциях респондентов, которые в сознании носителей языка соотносятся с данной приставкой как носителем особого смысла в общем содержании глагола:

1. **«Действие, направленное на большое количество объектов»** (68% от общего числа реакций) (*насокращать* – «уволить хороших специалистов, убрать значительную часть»; *написывать* – «писать у большого числа людей»; *наприкручивать* – «прикрутить много всего, вывески, бигуди» и др.).

2. **«Действие, совершенное многократно и / или последовательно над многими (всеми) объектами или совершенное многими (всеми) субъектами»** (19%) (*наприезжать* – «часто приезжать в гости, много раз приехать»; *наоткрывать* – «сделать ряд открытий, поотворять»; *наразбивать* – «разделить на части, очень много раз что-то расклассифицировать» и др.).

3. **«Действие, совершенное в большом объеме и сверх нормы, часто оцениваемое как отрицательный результат»** (6%) (*навыдумывать* – «преувеличить, воображать чрез меры»; *напридумывать* – «чрезмерная и непродуктивная работа в творческом плане» и др.).

4. **«Действие, совершаемое большим количеством субъектов»** (4%) (*наприезжать* – «приехать в большом количестве, прибыть в большом составе, *опп.* разъехаться, *опп.* один»).

5. **«Действие, совершаемое длительное время»** (3%). На семантику длительности действия, соотносимую испытуемыми со значением префикса НА-, указывали реакции-оппозиты, в которых компоненту длительности действия противопоставлялся компонент ограниченного по времени действия, выражаемый приставкой ПО- (*нарасказывать* – «*опп.* помолчать»; *насочинять* – «*опп.* помолчать»; *напривозить* – «потаскать» и др.). Кроме того, семантику длительности накопительно-суммарного действия косвенно отражают реакции первых выделенных выше компонентов значений, так как накопление большого количества объектов, действие многих субъектов или многократность действия характеризуются большей длительностью, чем одиночное действие.

Таким образом, в языковом сознании русскоговорящих вторичный префикс НА- обладает высокой степенью осознаваемости и соотносится с суммарно-накопительным значением (ядерный компонент психологически реального значения), к которому добавляется круг периферийных значений (действие

---

¹⁵ К дублирующим реакциям следует отнести реакции, в которых респонденты дублируют вторичный префикс, приводя в качестве слов-реакций единицы с тем же префиксом, подчеркивая его статус как формального и семантического элемента глагола.

чрезмерной интенсивности и длительности). В сознании носителя языка подобные действия могут оцениваться отрицательно, так как они превышают норму обычного (единичного) действия по количеству полученного результата, с которым приходится что-то делать (отсюда целевой параметр действия).

В целом результаты проведенных экспериментов по глаголам с префиксами НА-, ПРИ-, ПОД-, ПО-, ПЕРЕ-, ДО-, НЕДО- показали, что характер осознания данных приставок носителями языка может быть устойчивым / неустойчивым (устойчивый в отношении префиксов НА-, ПЕРЕ-, ПО-, ДО- и др. / неустойчивый в отношении префикса ПРЕД-), однородным / вариативным (однородный характер отмечается у реакций на глаголы с НЕДО-, а также ДО-, ПРИ- / вариативный характер семантической осознаваемости префиксов ПО-, ПОД-).

В сознании русскоговорящих вторичные префиксы представлены с разной степенью семантической осознаваемости. Самой высокой степенью семантической осознаваемости обладает префикс НЕДО-, далее следуют префиксы ДО-, ПРИ-, НА-, ПЕРЕ-, ПОД-. Семантическое наполнение префикса ПО-, по показаниям ЯС русскоговорящих, характеризуется самой высокой степенью «диффузности», которая проявляется в одновременной актуализации в сознании нескольких параметров действия. Степень семантической осознаваемости вторичных префиксов может зависеть от влияния первичных префиксов: приставки ПРИ-, ПО-, ПОД-, обычно соотносимые с незначительным, ограниченным действием, в сочетании с первичными префиксами НА-, ЗА-, У-, ВЫ- могут расцениваться как характеризующие интенсивное действие за счет осознания носителями языка усилительной семантики данных первичных префиксов и нейтрализации семантики вторичных. Немаловажным фактором в характере осознаваемости смыслового наполнения вторичного префикса в рамках многоприставочного глагола является спектр его частных значений, сложившихся в языке: чем большим спектром значений обладает приставка в рамках полипрефиксации, тем больше вероятность «диффузности» ее семантических параметров, а следовательно, ниже степень осознаваемости носителями языка.

Результаты экспериментов также продемонстрировали, что в языковом сознании русскоговорящих вторичные префиксы предстают оценочными маркерами ситуации действия. Наиболее ярко это проявляется в компонентах психологически реального значения префиксов, связанных с нормой глагольного действия¹⁶. Достижение нормы оценивается как положительный результат (единицы с ДО-, а также с ПОД-), превышение или недостижение нормы оценивается русскоговорящими, как правило, как отрицательный результат (единицы с ПЕРЕ-, НЕДО-, а также с НА-, ПО-).

В результате проведенных экспериментов была выявлена формальная и семантическая вариативность вторичных глагольных префиксов в сознании носителей русского языка, описанию этого посвящен **параграф 2.3**. Проведенные эксперименты продемонстрировали, что в языковом сознании русскоговорящих формальная и семантическая вариативность вторичных глагольных префиксов проявляется при восприятии следующих ситуаций действительности: ситуации «смягченного действия» (характеризуется префиксами ПРИ-, ПОД-, ПО-, НЕДО-),

---

¹⁶ Это такой вид предела глагольного действия, который соотносится с наиболее вероятным и принимаемым за стандарт исходом ситуации, обозначенным глаголом (Л.Г. Ефанова, 1995).

ситуации «многократного» / «накопительного» действия (ПО-, ПЕРЕ-, НА-), ситуации «чрезмерного действия» (ПЕРЕ-, НА-). Указанная семантическая вариативность обусловлена актуализацией на сигнификативном уровне разных параметров денотативной ситуации, значимых для носителя русского языка. Формальная вариативность (взаимозаменяемость при номинации одной / сходных ситуаций действия единицами с разными вторичными префиксами) свидетельствует о семантической соотнесенности в сознании русскоговорящих исследуемых префиксов, что подтверждает высокую степень их осознаваемости. Ситуации «завершительного» и «повторного» действий устойчиво осознаются носителями языка, средства их выражения в сфере полипрефиксации не варьируются (выражаются соответственно глаголы с префиксами ДО- и ПЕРЕ -).

Таким образом, проведенное исследование с применением метода психолингвистического эксперимента позволило выявить характер и степень осознаваемости носителями языка вторичных префиксов в рамках полипрефиксальных единиц и тем самым утверждать, что на современном этапе многоприставочные глаголы являются языковым явлением, формально и семантически осознаваемым носителями русского языка.

В **заключении** подводятся общие итоги проведенного исследования, намечаются перспективы развития научной темы.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях

Статьи в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Серышева Ю.В. Полипрефиксальные глаголы со смягчительной семантикой в языковом сознании носителей русского языка / Ю.В. Серышева, Ю.В. Филь // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 357. – С. 29–36. – 0,30 / 0,20 п.л.

2. Серышева Ю.В. Многоприставочные глаголы с накопительной семантикой в аспекте психолингвистического эксперимента / Ю.В. Серышева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 364. – С. 18–21. – 0,25 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

3. Серышева Ю.В. Глагольная полипрефиксация в языковом сознании носителей русского языка / Ю.В. Серышева // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых : в 2 т. / под ред. А.А. Казакова. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2010. – Вып. 11, т. 1 : Лингвистика. – С. 208–212. – 0,30 п.л.

4. Серышева Ю.В. Вторичные глагольные префиксы в языковом сознании носителей русского языка / Ю.В. Серышева // Язык и культура : сборник статей XXI Международной научной конференции. 25–27 мая 2010 г. / отв. ред. С.К. Гураль. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2011. – С. 353–356. – 0,21 п.л.

5. Серышева Ю.В. Семантика вторичных глагольных префиксов в языковом сознании носителей русского языка / Ю.В. Серышева // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых : в 2 т.

/ под ред. А.А. Казакова. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2011. – Вып. 12, т. 1 : Лингвистика. – С. 244–248. – 0,30 п.л.

6. Серышева Ю.В. Смягчительность как свойство русского глагола (на материале психолингвистического эксперимента) / Ю.В. Серышева, Ю.В. Филь // Язык и культура : сборник статей XXII Международной научной конференции. 30–31 мая 2011 г. / отв. ред. С.К. Гураль. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2012. – С. 112–116. – 0,30 / 0,20 п.л.

7. Серышева Ю.В. Многоприставочные глаголы с накопительной семантикой в аспекте психолингвистического эксперимента / Ю.В. Серышева // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых / под ред. А.А. Казакова. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2012. – Вып. 13, т. 1 : Лингвистика. – С. 233–238. – 0,37 п.л.

8. Серышева Ю.В. Продуктивные вторичные глагольные префиксы в русском языке (по данным психолингвистического эксперимента) [Электронный ресурс] / Ю.В. Серышева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2012. – № 7–2 (7). – С. 31–32. – Электрон. версия печат. публ. – URL : <http://research-journal.org/wp-content/uploads/2011/10/7-2-7.pdf>. (дата обращения: 13.09.2013) – 0,13 п.л.

Подписано в печать 12.09.2013 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 03/09-13
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а